

Подобно течению, прогресс захватил нас
и уносит все дальше от наших корней,
смывая в наполненное еще более жестоким
насилием будущее.

Карл Юнг

В этой книге рассказана история о нашей истории — *единственной* истории. До возникновения цивилизации, еще до того, как наши предки впервые начали рисовать охрой на пещерных сводах, даже до того, как они приручили огонь, человек уже увлекался историями. Первое человеческое изобретение до сих пор остается наиболее значимым. Рассказчик создает мир.

Я недопонял ключевую часть этой истории. Меня смутили люди, говорящие о жестокости и бессердечии, а затем со знанием дела добавляющие: «Да, мир таков, человек человеку волк».

Мы рассказываем истории о том, что произошло, но не менее часто наши истории определяют то, что должно произойти. Нарратив превращается в парадигму, поскольку истории о происхождении обладают прогностическим и сдерживающим потенциалом, а также многое объясняют. Карта, демонстрирующая, откуда мы пришли, граничит с картой путей, открывающихся перед нами. Если ваша история — о виктимизации, то вы живете жизнью жертвы. Если это история о том, что

ваша раса превосходит все прочие, то доказательства ущербности всех остальных покажутся вам многочисленными и обильными. Чтобы четко представлять, какова перспектива отношений в паре, спросите мужчину и женщину, как они встретились. Как развивается рассказанная ими история — в направлении добра, взаимоуважения, радости или прочь от них? История двух кровных врагов, заключенная в противоборстве, не может закончиться словами «жили долго и счастливо».

Вот история, которую рассказывали всем нам: о том, кто мы и откуда пришли:

Мы произошли от доисторических предков, которые проводили всю жизнь в постоянной борьбе с голодом, болезнями, хищниками и друг с другом. Выживали только самые сильные, умные, бдительные и безжалостные — и именно им удавалось передать свои гены потомкам. Но даже эти счастливики редко могли протянуть дольше тридцати пяти лет. Затем, около десяти тысяч лет назад, какой-то забытый гений изобрел земледелие и тем самым помог нам вырваться из животного отчаяния и вступить в цивилизацию с ее изобилием, досугом, утонченностью и достатком. С тех пор, несмотря на эпизодические отступления, дела у нас идут все лучше.

В 1651 году Томас Гоббс описал человеческую жизнь до возникновения государства: она была *«одинокa, бедна, беспросветна, тупа и кратковременна»*¹. Сегодня, три с половиной столетия спустя, эта фраза остается одной из самых известных, написанных по-английски,

---

¹ Цит. по: Гоббс, Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского. Т. 2. М.: Мысль, 1991.

и гоббсовское представление о нашем доцивилизационном прошлом сохраняется как центральное основание в истории цивилизации. Такой «нарратив о постоянном прогрессе» (НПП) якобы объясняет превосходство цивилизации, принимая его как должное. В той же степени, в какой вера в «прогресс» сейчас — лишь еще один способ заявить, что сегодня по определению лучше, чем вчера, убеждения о прогрессе принимаются на веру, и их невозможно оспаривать, не рискуя навлечь на себя гнев фанатиков. Однако НПП отравляет наш разум, тело и отношения так же основательно, как и воздух, воду, почву. Он оправдывает тысячелетия рабства и века колониализма. Он сеет в нас глубокое недоверие к себе и друг к другу, отвращение к нашей животной телесности, а также иррациональный страх и враждебность к естественному миру, который, как нас учат, объявил нам войну. Подчеркивается, что мы должны быть благодарны за весь достигнутый прогресс, ведь, по определению, именно здесь и сейчас живется лучше, чем где-либо или когда-либо ранее.

Таким образом явно подразумевается, что любое недовольство или отчаяние, которое вы можете при этом испытывать, обусловлены какими-то *вашими* слабостями, а цивилизация, в которой вы родились, здесь, конечно, ни при чем. Вы недостаточно усердно трудитесь, неправильно питаетесь, не принимаете нужные биодобавки, не делаете зарядку, не на той машине ездите или пьете мало воды.

В недавней статье в *Scientific American* приведен типичный пример таких неогоббсовских допущений: автор уверяет, что наши предки «не были в ладах с природой».

Природа пыталась погубить их и уморить голодом». Видите, каково? Природа ненавидит человека! В 2014 году вышла книга под названием «Утопия для реалистов», которая начинается так: «Давайте начнем с небольшого урока истории: раньше все было хуже. Грубо говоря, на протяжении 99% мировой истории 99% людей были бедными, голодными, грязными, напуганными, тупыми, больными и некрасивыми¹». Некрасивыми — тоже? Недавняя статья в *Business Insider* гласит: «Человечество постоянно движется вперед, внедряя инновацию за инновацией и постепенно улучшая общее качество жизни... Технологические достижения подстегивают производительность, помогая работнику успевать делать больше. Так удастся увеличить продуктивность труда и стимулировать экономический рост». Таких примеров полно, и все они свидетельствуют об одном: раньше все было хуже, чем сейчас. Благодаря цивилизации дела у нашего вида идут все лучше, и так будет и дальше.

Обратите внимание: мощный тезис Гоббса служит как для обличения внешних условий жизни до появления государства, так и для описания внутренних качеств самих варваров. Согласно такой истории, наши предки были ужасными отчаявшимися тварями, влачившими жалкое существование в беспросветности. Убеждение в том, что человеческая природа тяготеет к порокам, жестокости и подозрительности, если не купировать такие тенденции «цивилизующим» влиянием авторитарных общественных институтов, поразительно напоминает идею первородного греха, словно подвергнувшуюся

---

¹ Цит. по: Брегман Р. Утопия для реалистов: Как построить идеальный мир. 2-е изд. М.: Альпина Паблишер, 2020.

ребрендингу в науке. Как и в случае с первородным грехом, все люди рождаются со своеобразным психологическим долгом и несут бремя стыда, отвращения к себе и подозрительности к другим. Эта тлетворная чушь — самовоспроизводящаяся и самосбывающаяся. Поскольку нас учат и воспитывают, опутывая сетью подобных токсичных представлений о том, что за существо этот *Homo sapiens*, мы и сами обнаруживаем, что ведем себя как порочные варвары, — нас ведь убедили, что мы именно такие. Чтобы освободиться от представлений и привычек, которые только подпитывают конфликт между нашей внешней и внутренней природой, очень важно под другим углом взглянуть на нарратив о постоянном прогрессе, который переоценивает пользу цивилизации, игнорируя при этом все, чего нам стоила цивилизация, и отвергая как кощунство даже вежливое сомнение в ней.

В первой части книги мы разберемся в том, как в действительности жили наши предки. В последующих разделах мы рассмотрим несколько примеров, демонстрирующих, как необъективное мировосприятие, сложившееся под влиянием нарратива о постоянном прогрессе, может и в современной жизни давать травмирующий эффект, порождать путаницу и страдания. В четвертой части мы поговорим о том, что, возможно, только сейчас наш вид готов приступить к рассказу новой, более точной истории происхождения, конец у которой может быть более счастливым, чем у НПП. Если мы научимся рассказывать свою историю верно, то, возможно, в будущем станем говорить «человек человеку друг», а не «волк».

Глава 1

О чем на самом деле идет речь, когда рассказывают о доисторических временах

Мы с вами никогда не встречались, но довольно хорошо представляем друг друга. Все мы способны догадаться, от чего другому человеку может быть хорошо или грустно, когда он чувствует себя здоровым, а когда — больным, что кажется ему агрессией, а что — заботой. Мы можем делать обоснованные предположения о тех деталях, точными знаниями о которых не обладаем: какая пища вызывает у человека слюноотделение, какие сексуальные фантазии, скорее всего, его возбуждают, какие мелодии успокаивают, а какие заставляют встать и пуститься в пляс, какие упражнения (и в каком количестве) нужны человеку, чтобы чувствовать себя здоровым, каким образом формируются наши фрустрации, связанные с политикой и духовностью, на какую продолжительность жизни мы можем рассчитывать. Говорят: «Скажи мне, откуда ты, и я скажу тебе, кто ты». Что ж, я родом из Африки, и мои предки жили там не более 300 тысяч лет назад. Равно как и ваши.

С вашей стороны будет мудро усомниться в любых категоричных утверждениях о доисторической эпохе, в том числе в моих, но есть несколько «окон», заглянув в которые можно удивительно достоверно познакомиться с далеким прошлым нашего вида. Описания первых контактов и антропологические исследования

демонстрируют практически абсолютное сходство между древними и современными обществами охотников и собирателей. Поскольку охотники и собиратели из различных мест обитания ведут себя поразительно схожим образом, большинство теоретиков соглашались, что их поведенческие и бытовые сходства являются структурными. Такое тождество логически проистекает из отношения древних добытчиков к своей материальной среде; это отношение оставалось неизменным на протяжении всего периода времени, доступного для научного исследования.

Некоторые возражают против такой линии рассуждений: якобы она оскорбительна для современных охотников и собирателей, поскольку явно снижает их статус до «примитивного» и упускает неоспоримый факт, что все современные люди (в том числе охотники и собиратели) развиты в одинаковой степени. Эта обоснованная точка зрения не отменяет допустимости экстраполяции опыта современных охотников и собирателей, ведь такой подход помогает лучше понять доисторических людей, взаимодействовавших со своей средой обитания очень схожим образом. Такая линия рассуждений кажется не более экзотической, чем попытки подмечать сходство в стратегических приемах бейсболистов и в том, как игроки взаимодействовали на поле 100 лет назад и взаимодействуют сегодня. Разумеется, мы просто не в состоянии узнать многие детали о внутренней жизни и мотивации бейсболистов, но до тех пор, пока мы уверены, что они придерживались правил, более или менее эквивалентных современным, можно смело делать допущения об их общих подходах к игре.

Более того, нет никаких оснований полагать, что образ жизни охотников и собирателей менее разнообразен или приятен, чем какой-либо иной, в том числе наш собственный, и, поскольку такой образ жизни сохранялся на протяжении сотен тысяч лет, он определенно более устойчив, чем наш. Я не разделяю всеобщего убеждения, что техночеловек XXI века является венцом биологии или что наш вид, развиваясь, все ближе подступает к какому-то возвышенному перспективному состоянию, удаляясь от прошлого, отмеченного животной низостью и отчаянием. Как понятно из названия этой книги, на самом деле я глубоко скептически отношусь к таким заявлениям. Современные охотники и собиратели развивались так же долго, как и все остальные люди, но многие принятые среди них способы взаимодействия с окружающей средой не изменились за десятки тысяч лет. Большинство повседневных занятий современных охотников и собирателей, живущих от австралийских пустынь до Северного полярного круга, остались неизменными еще с доземледельческих времен, в том числе приемы добычи, сбора, приготовления пищи, постройки укрытия, коллективного принятия решений, разрешения конфликтов, обучения детей и т. д. Вывод о том, что данное наблюдение каким-либо образом уязвляет охотников и собирателей, подразумевает, что их культурная стабильность разрушительно сказалась на качестве их жизни. Как мы видим, факты говорят не в пользу этого допущения.

Еще одним окном в прошлое служит человеческое тело и многие анатомические и физиологические особенности нашего организма, отражающие опыт, накопленный

нашими предками. Например, в туалете вы сидите неправильно. Нет, я не пытаюсь вас поддеть. Как и у других приматов, наше тело приспособлено к испражнению в позе на корточках. Конструкция унитаза этому противоречит, вот почему у нас часто развиваются геморрой, запоры и другие неприятные расстройства.

Эволюционные биологи умеют читать тело современного человека как карту нашего доисторического прошлого. Форма наших зубов, просветы между ними, химический состав слюны, а также изгибы кишечника... подробно рассказывают, что и как ели наши предки. Аналогично, все особенности нашего тела — от строения мозга до интереснейшего устройства наших гениталий и свода стопы — повествуют о накопленном опыте наших далеких предков.

Время, пережитое нашим видом, выточило не только форму человеческого тела. Многие наши привычки и склонности напоминают о древних мирах, которые наши предки считали своим домом. Повторяемые паттерны поведения превращаются во врожденные склонности и даже в биологические/физиологические «ожидания», сформировавшиеся спустя миллионы восходов и закатов. Стоит ли удивляться тому, как гипнотически действует на любого из ныне живущих людей вид языков пламени, танцующих в костре? Практически все наши предки проводили каждый вечер в жизни за созерцанием того же самого умиротворяющего танца. Кроме того, существует удивительная системность в социальных привычках наших предков — ведь еще совсем недавно по эволюционным меркам все они были охотниками и собирателями. Часто такие врожденные склонности

создают существенный импульс, поэтому чтобы нетравматично перерасти их и изменить направление развития, требуется много поколений.

На протяжении нескольких сотен тысяч последних лет наши предки выглядели точно как мы, были так же умны, как и мы (или даже умнее, ведь мозг у них был примерно на 10% больше, чем у нас), жили сложными и тесными социальными группами. Столь большое число нелегко осмыслить, особенно если речь идет о времени. Еще до того как приступить к изучению эволюции, я был глубоко впечатлен тем, какой была Древняя Греция. Она же «древняя», в конце концов. Однако древнегреческая античность существовала всего около трех тысяч лет назад. От Рима нас отделяют два тысячелетия. Самые первые следы земледелия и постоянных человеческих поселений появились примерно 10 тысяч лет назад. Все это — очень недавние достижения в сравнении с тем, как долго мы существуем на свете.

Испанская поговорка гласит: «Привычка — это сначала паутинка, а потом уже прочная сеть». В терминах эволюции самоодомашнивание человека — сложный процесс. Человеческий младенец — как чистая дощечка, на которой общество и обстоятельства могут запечатлеть новые желания и убеждения. Заслуживают ли женщины уважения наравне с мужчинами либо их удел — просто рожать сыновей? Собака — любимый питомец или источник мяса? Секс — это безобидное удовольствие или постыдный порок? Все, что закладывает в нас культура, уже вырезано на этой дощечке и обусловлено биологией. Дощечку бороздили, надтрескивали и окрашивали сотни поколений наших предков, которые разделяли общий